

МИССИЯ БОРИСА ГРАЧЕВСКОГО

Кто не знает Бориса Грачевского, тот не живет в России, не ходит в кино, не смотрит телевизор и не любит детский юмористический журнал «Ералаш». Потому что «Ералаш» — явление чисто российское (за границей журнал не понимают, потому что наш юмор умнее) и необыкновенно популярное вот уже на протяжении более четверти века. Как и всему нашему кинематографу, «Ералашу» сейчас приходится трудно. Видимо, потому наш разговор с его бессменным руководителем получился таким эмоциональным: как много сил тратится на борьбу с чем угодно — обстоятельствами, чиновниками, острым дефицитом свежих и оригинальных идей! Вместо того, чтобы просто снимать кино.

— Борис Юрьевич, не секрет, что популярность вашего журнала должна под- держиваться не только «снизу», но и «сверху» — со стороны Госкино, частных инвесторов...

— Со стороны Госкино финансирование идет с невероятным скрипом. Это серьезная проблема, и разбираться в ней я не хочу и не буду. Мы снимали обычно 6 номеров в год, но с приходом нового руководства финансирование сократилось наполовину. В позапрошлом году мы сняли 3 номера, в прошлом — 4. Для меня как человека и гражданина «Ералаш» — дело всей моей жизни, моя миссия. Но вижу скучные глаза чиновников от Минкультуры, и разбирает жуткая обида. Неужели для них ничего не значат популярность журнала, любовь детей и взрослых? Ни за один номер «Ералаша», вышедший на экраны, мне не стыдно, хотя бывают сюжеты лучше, бывают хуже. В нашем журнале с удовольствием снимаются звезды, и не бесплатно. Разве это не показатель? Мы делаем все от нас зависящее, стоим на голове, чтобы выжить и радовать своих зрителей. Сейчас особенно трудно, потому что от нас ушел важный спонсор — издательство «Дрофа».

— Кризис российского кинематографа не мог не отразиться на «Ералаше». Как вы решаете эту проблему?

— Кризис на нашем журнале никак не отразился. Драматургия стала даже лучше, чем была. Особенно хотелось бы выделить сценаристов Сергея Георгиева и Алексея Щеглова.

— За четверть века дети сильно изменились, воспитывать их не так-то просто, как двадцать пять лет назад...

— Раньше мы считали, что «Ералаш» адекватно воспринимают дети в возрасте не менее 10 лет. Ребятам помладше нравились мультипликационные заставки, всевозможные трюки, толчки, падения — им было смешно, но и только. Сейчас дети в возрасте от 5 до 7 лет понимают и разбираются в кино гораздо больше, чем их сверстники двадцать пять лет назад. Так что юный зритель необыкновенно поумнел. Что же касается воспитания, «Ералаш» никогда не занимался «любовой» дидактикой, он просто рассказывал смешную историю, предоставляя зрителю делать выводы самому.

— Не является ли ваш опыт в социальной рекламе выходом за рамки «Ералаша» и пробой пера в других жанрах?

— Знаете, мне всегда интересно делать то, что я никогда не делал. Лет

Александр Хмелик и Борис Грачевский



пять-семь назад мне предложили снять серьезную картину о дирижере Евгении Светланове — и я работал с удовольствием, потому что это и документ, и музыка, и видео, и ярчайшая фигура, наконец! Это дало мне возможность окунуться в великую классическую музыку. В соавторстве с Евгенией Головной снял серию политических фильмов-портретов. К думским выборам «Ералаш-лэнд» подготовил сатирические мини-атюры «Грязные политические технологии». По-моему, довольно смешно и

злободневно получилось. А когда директор компании «Милена-фильм» Владимир Есинов предложил сделать серию роликов социальной рекламы по заказу Минпечати, мы с огромным удовольствием принялись и за эту за работу...

— Как вы отреагировали на нападки в прессе?

— Честно говоря, я оторопел. Это как же нужно ненавидеть, чтобы все извратить, перевернуть с ног на голову! Вот она (показывает журнал), эта статья в еженедельнике «Коммерсант-Власть». Оказывается, мы злобные, ужасные, запугиваем людей... Но мы не пугаем, а предостерегаем. Мы готовы к диалогу с любым журналистом, для которого белое это белое, а черное это черное.

— Да, пресса на вас ополчилась не на шутку... А коллеги-кинематографисты вас поддерживают?

— Странно: вышло семь хвалебных статей и никто не заметил, вышел пасквиль — появилась возможность «граблями расцарапать», поднялась волна грязи и ругани. Мало что проанализировал тот факт, что социальные ролики пользовались огромным успехом на последнем правозащитном кинофестивале «Сталкер» — после каждого (!) сюжета раздавались аплодисменты. Вадим Абдрашитов, Марлен Хучиев выражали нам благодарность за хорошее, нужное сейчас дело.

— Что ждет «Ералаш» в будущем?

— Наш журнал будет жить, развиваться. Он открыт для всех талантливых драматургов, режиссеров, актеров... Через вашу газету приглашаю для сотрудничества молодежь, выпускников ВГИКа.

— Отвлечемся от «Ералаша». Как вы оцениваете работу Комитета по детскому кино СК России?

— Комитет, к сожалению, гибнет. Конечно, СК не может одним махом выбить огромное количество денег, но способствовать возрождению детского кино, крича на всех углах о его бедственном положении, он в состоянии и даже обязан.

— Как вы пришли в «Ералаш»?

— Пришел на студию Горького в 1968 году, после армии. Сначала работал грузчиком, потом администратором у Роу на фильме «Варвара-краса, длинная коса». Овладел практически всеми кинематографическими профессиями. Кстати, моим первым учителем был Роман Конбрандт, которому я хочу передать самые наилучшие пожелания.

— Вы блестяще знаете специфику короткометражного игрового кино. А есть ли у вас замысел поставить полнометражный игровой фильм?

— Есть у меня мечта снять не комедию и не детский фильм, а мелодраму, гус-



тную такую историю, чтобы люди всплакнули и тихо улыбнулись в финале. Но что-то все никак не получается.

— Ваши самые сильные кинематографические впечатления?

— Самое сильное впечатление произвела австралийская картина «Пианино». Очень понравился «Форрест Гамп». К сожалению, потрясения от российского кинематографа не преследуют, хотя отечественное кино становится все лучше и лучше.

— Ваш журнал любим народом, стало быть, его с полным правом можно причислить к понятию «народное кино»...

— «Ералаш» — не только народное, но и семейное кино, поэтому «мальчишки и девчонки, а также их родители» сидят рядом в кинозале или перед экраном телевизора, смеются, радуются, каждый своему...

— Вы человек общительный, встречались со многими интересными людьми.



Грачевский на съемках

Мемуары не хотите написать?

— В голове столько потрясающих историй, столько ярких встреч и событий, достойных хорошей книги! Может быть, из этих воспоминаний, осколков памяти, что-нибудь и сложится...

— Что вас больше всего радует в жизни?

— Самое радостное, когда в зале раздается смех. Он для меня как наркотик, я заряжаюсь и могу работать сутки напролет!